

Зиму крестьяне ждут, чтобы открыть санный пути и избавиться от позднеосенней слякоти. Начинается отход самых молодых и холостых крестьян в город на заработки, жизнь сосредотачивается в избах [1, с. 257]. Оживление наступает в ожидании Рождества (25 декабря по ст. с.) и продолжается до Масленицы. Широкие гуляния с блинами дают возможность морально настроится на «голодный» Великий пост, пройдя который крестьянин вновь начинал обыкновенную жизнь с ее обязанностями и обычаями, идущие исстари, а некоторые мы можем наблюдать и по настоящий день.

Библиографический список

1. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). М.-Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 304 с.
2. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия. 1991. 269 с.
3. Мустаев Н.А. Народные приметы: хотите — верьте, хотите — проверьте. Казань: Татарское книжное издательство, 1986. 207 с.
4. Селиванов В.В. Год русского земледельца. Рязань: Типография Губернского Правления, 1887. 143 с.

С.А. Куклин

Российский университет дружбы народов

РОЛЬ И МЕСТО ДВОРЯНСТВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Земское самоуправление в Российской империи по проекту комиссии П.А. Валуева оказалось ограничено решением задач местного хозяйственного значения. Смещение Н.А. Милютина с поста председателя комиссии земской реформы привело к реализации либерального проекта руками консервативных государственных деятелей, которые, несмотря на возлагаемые либеральным движением надежды на земское представительство, ограничили земскую деятельность рамками исключительно хозяйственно-бытового характера. В общественной мысли первые итоги реализации земской реформы оценивались современниками неоднозначно и противоречиво. Либеральный историк и публицист Г.А. Джаншиев заметил, что результатом работы комиссии под руководством П.А. Валуева стало сочетание в работе земских учреждений противоположных принципов «начал самоуправления и бюрократического всевластия, сословности и бессословности» [2, с. 316–317]. И если деятели либерального толка в целом смотрели на земства как на первый шаг к конституционному представительству, ведущему к эволюции государственного строя России, то консерваторы, в пер-

вую очередь, в лице государственных деятелей видели в земствах опору государственной власти на местах, призванную решать вопросы местного значения.

Реформаторы стремились изменить систему управления, основанную на бюрократическом инструменте власти. Расширенный бюрократический аппарат устанавливал порядок управления областной жизни директивами из столицы, что зачастую приводило к ошибочным и запоздалым решениям. В связи с этим реформа преследовала цель привлечения местного населения губерний и уездов к поиску наиболее оптимальных решений местных задач хозяйственной жизни с учетом местной специфики. Необходимость вовлечения всех слоев населения к местному самоуправлению была вызвана, по мнению Г.А. Джаншиева, изменением личного статуса бывших крепостных, которое, в свою очередь, вело к поиску нового места крестьян в системе общественной стратификации и системе местного самоуправления [2, с. 302].

Нельзя отрицать, что реформа земского самоуправления преследовала цель удовлетворения потребностей дворянского сословия. Ведь отмена крепостного права лишала дворянство не только рабочих рук, но и контроля над местным управлением: «дворянство не может примириться с мыслью, что правительство освободило крестьян, как ему хотелось, а не как хотели дворяне, что дворянство даже не было порядочно выслушано» [4, с. 90]. Публицист историк и теоретик либерализма К.Д. Кавелин в заметках о русской истории, рассуждая об освобождении крестьян, отмечал несущественную роль первого сословия в деле реформирования трехсотлетней командно-крепостнической системы государственного управления, образованной не только силой и руками дворянства, но и для дворянства, в первую очередь. Ведь «при существовании крепостного права, при бесправности массы податного населения, естественно приходилось обращаться главным образом к дворянству и строить все управление на основе сословной исключительности» [3, с. 15]. Так, можно утверждать, что итоговый вариант реформы и ее реализация, в той или иной степени, предполагали реставрацию позиций дворянства на местах.

Один из основоположников государственной школы, историк и правовед, политические взгляды которого нередко характеризуются как умеренный или охранительный либерализм, Б.Н. Чичерин считал, что земство — это исключительно дворянский орган управления, дарованный служилому сословию государственной властью в качестве компенсации за утраченные привилегии. «Земство есть цвет дворянства, поставленный в самые благоприятные условия для правильного обсуждения общественных вопросов» [5, с. 20]. Причиной, по которой дворянство играло решающую роль в земском деле, многие мыслители и государственники видели неготовность,

как самих крестьян к самоуправлению, так и общества к представительству. «Поэтому во главе местного управления должно стоять то сословие, которому государственный интерес ближе все-го, а это и есть дворянство, по самому его значению» [6, с. 197–198].

Однако далеко не все представители консервативных убеждений отставляли главенствующую роль дворянства в земстве, наиболее прогрессивные мыслители консервативного течения выступали с критикой дворянства и настаивали на необходимости слияния в земстве интересов всех групп населения, с последующей ликвидации дворянства как господствующего сословия. Так, например, публицист, общественный деятель и один из лидеров славянофильского движения И.С. Аксаков считал, что «всякие новые привилегии дворянству могли бы быть даны только к ущербу прочих сословий, только бы стеснили и ограничили права чужие и обессилили дворянское сословие – раздором и враждебностью отношений с сословиями низшими» [1, с. 374].

Дворянство определенно должно было занять первые места в местном самоуправлении на первых этапах его оформления. Преобладание дворян в составе земских органов стало следствием итогового проекта комиссии П.А. Валуева, установившей имущественный ценз и курияльную выборную систему. Это было неизбежно в силу исторического опыта России и реальной неготовности общества к явлению новой силы управления, которая в следующие годы выросла из местного самоуправления. С деятельным участием дворян в земстве, с обретением истинной бессословности из верхушки местного самоуправления вышла новая политическая и управленческая сила, не похожая на старое дворянство и служащую бюрократию.

Библиографический список

1. Аксаков И.С. О самоуничтожении дворянств как сословия // Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 888 с. С. 372–377.
2. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: Исторические справки. СПб.: Типолитография Б.М. Вольфа, 1907. 864 с.
3. Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913 гг.). Тверь: Типография Губернского Земства, 1914. 561 с.
4. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 220 с.
5. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума. М.: Север, 1934. 371 с.
6. Чичерин Б.Н. О земских учреждениях // Несколько современных вопросов. М.: Издательство К.Т. Солдатенкова, 1862. 256 с.